

На исходе августа Ируку позвали на первое собрание сотрудников школы 1991-92 учебного года в Хогвартсе, и он оказался сидящим за большим круглым столом в Большом зале, между Хагридом и Бабс, и рассматривающим остальных сотрудников школы. С большинством из них он уже встречался хотя бы раз, но было еще несколько новых лиц, которые ему предстояло узнать. По мере прибытия новых коллег его знакомили с инструктором по полетам и судьей по квиддичу, а также с профессорами по уходу за магическими существами, маггловедению и защите от темных искусств.

Наконец, когда все прибыли и заняли свои места, директор Дамблдор встал и поднял руку, призывая всех к тишине, которая была быстро соблюдена. "Теперь, когда мы все здесь, нам лучше начать, так как скоро начнется семестр, и Хогвартс должен быть готов. Прежде всего, следует отметить наши кадровые изменения. Профессор Квиррелл вернулся из академического отпуска и займет пост Защитника от темных искусств". Дамблдор сделал паузу, чтобы дать возможность поаплодировать бледному, нервному мужчине в фиолетовом тюрбане, который сделал робкий поклон. "Кроме того, впервые за много лет Хогвартс принимает у себя приглашенного ученого; наш новый адъюнкт-профессор Ирука Умино будет проводить внеклассные занятия по уникальной для его родины форме магии под названием "Запечатывающие искусства", которые будут открыты для всех студентов и сотрудников, желающих принять в них участие". Ирука поклонился столу. "Профессор Умино - гость Британии, попавший сюда в результате магического происшествия, которое он до сих пор исследует в надежде найти способ вернуться на свою неуловимую родину Хи но Куни. Я надеюсь, что, если позволит время, те из нас, кто обладает соответствующими знаниями и опытом, смогут оказать посильную помощь в его стремлении вернуться домой".

Следующие девяносто минут были заполнены обсуждением бюджета и последними просьбами различных сотрудников о поставках, которых им все еще не хватало на предстоящий семестр. После этого до самого полудня, с перерывом на обед, шло составление расписания. Семь лет, четыре Дома и двенадцать различных классов означали сложный танец, чтобы гарантировать, что ни один профессор и как можно меньше студентов не будут вынуждены находиться в двух местах одновременно. В последнем случае было неизбежно некоторое дублирование, но это касалось только факультативных занятий, и даже тогда персонал старался избегать конфликтов между парами занятий, которые обычно требовались вместе по профессиям, например, Руны и Арифмантия. Третий-пятый курсы были самыми сложными для составления расписания, так как первые два года не имели факультативных занятий, и многие студенты имели тенденцию исключать ненужные "основные" предметы из своего расписания после экзаменов по ОБЖ. Еще больше усложняло ситуацию (и приводило к периодическим жалобам профессоров МакГонагалл и Снейпа) жестокое соперничество между домами Слизерин и Гриффиндор; размещение этих двух домов вместе в одном классе часто приводило к неправильному поведению представителей обоих домов, что в лучшем случае нарушало дисциплину, а в таких классах, как Зелья и Уход за магическими существами, могло быть и вовсе опасным. После согласования расписания всех уроков, сотрудники перешли к составлению расписания внеклассных занятий, которое было несколько более сложным, но, к счастью, менее требовательным, включая занятия Ируки по фуиндзюцу (по часу по вторникам и четвергам после ужина и два часа в воскресенье после обеда). Он надеялся вызвать интерес к занятиям, продемонстрировав немного фуиндзюцу после ужина второго сентября, чтобы ученики знали, о чем, собственно, идет речь. По предложению профессора Флитвика Ирука также согласился вести вводный урок японского языка, если наберется достаточно студентов, заинтересованных в изучении этого языка.

Близился обед, и только что были обговорены последние административные детали предстоящего учебного года, когда директор Дамблдор снова поднялся. "Наконец, прежде чем мы закончим, я знаю, что многие из вас уже знают об этом, но для тех, кто еще не был проинформирован: Коридор третьего этажа с правой стороны закрыт для всех, кто желает остаться среди живых. Я предупрежу об этом детей на Сортировочном празднике, но нам, как ответственным взрослым в замке, скорее всего, придется следить за любыми своенравными учениками, случайно искушающими судьбу, и направлять их обратно в более безопасные места".

Ирука был шокирован тем, что директор произнес эти слова тем же спокойным тоном, что и при составлении бюджета на полировку полов. Правда, некоторые выглядели озадаченными или покорными, но все относились к этому как к относительно нормальному явлению. "А как насчет студентов, намеренно искушающих судьбу?" спросил он, - "Разве нет способа просто заблокировать вход, или, по крайней мере, поставить предупреждающие знаки и что-то вроде охранной сигнализации?".

Дамблдор, казалось, на мгновение опешил от вопросов Ируки, но затем благосклонно улыбнулся чуунину. "К сожалению, коридор должен оставаться доступным для определенных уполномоченных сотрудников, поэтому мы не можем просто запечатать его, и ни один подопечный не смог бы закрепиться, не отключив предварительно защитные механизмы Хогвартса, по крайней мере, в этой области, что представляло бы собой явно неприемлемый риск. Ваше замечание о предупреждающих знаках вполне обоснованно, - сказал он тоном, которому почти удалось избежать легкой покровительственности, - но я уверен, что это все, что действительно необходимо. Некоторые из наших более непокорных студентов могут проверить свою храбрость, приблизившись к предупреждающим знакам или даже слегка пройдя мимо них, но они повернут назад далеко от реальной опасности". До злоключений юного Дэвида Гуджеона можно было часто видеть группы, играющие в подобную игру с Грозовой ивой, и мадам Помфри была более чем способна исцелить его раны".

Неужели этот человек никогда не общался со своими студентами? "Хотя у меня нет большого опыта общения с листвоу-убийцей", - будучи далеко от линии фронта Четвертой Великой войны, он не встретил ни одного Зецу, - "у меня достаточно опыта общения с подростками. Описанная вами "игра" меня несколько не удивляет, но есть ключевое отличие от этого коридора. Если вы не объясните детям, почему коридор опасен, они не будут знать, где проходит граница между безопасностью и опасностью, и могут легко перейти эту границу. Подростки обычно склонны расширять границы при любой возможности, поэтому я ожидаю, что несколько учеников будут искать запретный коридор еще до своей второй ночи здесь, особенно если он еще и таинственный. Если опасную зону нельзя сделать недоступной для студентов, мой лучший совет - сделать ее непривлекательной. Я не знаю, что там такого опасного, но если вы сможете описать это как нечто опасное, но неинтересное, то очень немногие студенты будут активно исследовать это место. Может быть, скажем, там какое-то нашествие вредителей, токсичная плесень или другая относительно обыденная опасность, которую нельзя устранить в течение семестра?".

Теперь выражение лица директора было гораздо менее одобрительным, так как он говорил тоном решительной законченности. "Я горжусь тем, что не лгал своим ученикам в прошлом, и не буду начинать сейчас. Вокруг запретного коридора будут вывешены предупреждающие

знаки, а учеников предупредят, чтобы они не входили туда. Я уверен, что этого будет более чем достаточно, чтобы удержать всех, кроме самых решительных нарушителей правил, а они, скорее всего, найдут способ войти, несмотря на все наши усилия. Теперь, я полагаю, у всех нас есть задачи и обязанности, требующие нашего внимания, поэтому собрание можно считать закрытым".

Когда Дамблдор вышел из комнаты, а остальные сотрудники начали подниматься, болтая по двое и по трое, Ирука поймал взгляды одобрения и одобрения профессоров Спраут, Флитвика и МакГонагалл; последний из них подошел к нему. "Я знаю Альбуса Дамблдора уже много лет, и боюсь, что его нелегко сдвинуть с места, как только он определит свой курс. Все мы, бывало, пытались убедить его в том, что он в чем-то ошибается, но лишь в редких случаях эти попытки приносили плоды. В итоге нам остается надеяться, что он прав, или, по крайней мере, что если он ошибается, то это не причинит ему никакого вреда. Если честно, - успокоила она его, - Альбус прав гораздо чаще, чем нет, но он, вероятно, забыл о магии больше, чем большинство из нас когда-либо узнает. К сожалению, он был прав относительно запечатывания или ограждения коридора, поскольку ни то, ни другое не является практичным вариантом, а у нас нет свободных сотрудников, которые могли бы выступить в качестве охранников. Портретов и домовых эльфов уже попросили предупредить нас, если они заметят, что кто-то вошел в запретную зону - вряд ли они надежны, но это лучшее, что у нас есть."

Ирука кисло кивнул. "Этого будет достаточно, я думаю. Я только надеюсь, что директор не сформулирует свое объявление так, чтобы оно было скорее приманкой для любопытных, чем предупреждением для осторожных."

Это почти универсальное правило: каким бы опытным и организованным ни был человек, сколько бы возможностей для подготовки у него ни было, всегда найдется хотя бы одна вещь, которую он либо забыл, либо оставил на последнюю минуту. Таким образом, даже при численности персонала менее двадцати человек, Хогвартс первого сентября все равно как-то оживленно работал. Солнечное настроение мистера Филча явно не улучшилось от скорого прибытия нескольких сотен ходячих посыльных, и он, очевидно, заранее вымещал свое разочарование, энергично полируя различные доспехи. Эти доспехи и оружие, которое они несли, приводили Ируку в восторг, так сильно отличаясь по дизайну от всего, что он видел в Странах Элементалей. С помощью нескольких картин и гобеленов, не говоря уже о собственном обучении и опыте, он думал, что имеет по крайней мере разумное представление о том, как они использовались, но все равно было интересно увидеть, насколько они похожи к достижению цели (сохранить жизнь своим солдатам и одновременно ослабить врага) можно было подходить с таких разных сторон.

Домовые эльфы вытерли пыль в каждом классе, кровати в общежитиях были заправлены и готовы принять своих обитателей, по всей школе были разожжены очаги, чтобы хоть немного отогнать холод, присущий каменному замку со сквозняками в прохладную погоду. Все было готово, и к полудню суэта превратилась в активность, рожденную предвкушением: каждый в замке делал все, что мог найти, чтобы хоть как-то занять себя, чтобы чувствовать себя хоть в какой-то степени продуктивным, зная, что позже, когда начнется суматошное расписание семестра, они будут жалеть о том, что не успели сделать больше. И он начался сегодня, когда

Хогвартс-экспресс уже деловито мчался на север.

Пора было начинать учебу.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2044626>